

УДК 903.4(470.51/.54)

**КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ III БЕРЕГОВОЙ СТОЯНКИ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА
(СРЕДНЕЕ ЗАУРАЛЬЕ)**

© 2022 Ю.Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле)

Статья поступила в редакцию 05.12.2021

Береговые памятники Горбуновского торфяника исследуются археологами еще с довоенных времен. Однако далеко не все выявленные комплексы полноценно представлены в публикациях. В статье освещаются неизвестные ранее материалы каменного и бронзового веков III Береговой стоянки. При анализе каменных изделий использовались статистико-типологический, трасологический и минералогический методы. Исследование каменного инвентаря позволило выявить нехарактерные для поселенческих комплексов особенности (палеолитические бифасы, трапеции с боковыми выемками, гребенчатые штампы, подвески, необычные типы орудий). Из предметов неутилитарного назначения следует отметить каменные подвески, нашивки и окрашенные охрой предметы. Обитатели торфяника широко использовали местную сырьевую базу. Список минерального сырья достигает 20 наименований, которые представляют состав местных галечников. На памятнике преобладают изделия из вулканомиктового песчаника, кремнистых сланцев и молочного кварца.

Ключевые слова: Горбуновский торфяник, палеолит-ранний железный век, типы каменного инвентаря, сырьевая база участка.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-108-000

Памятник открыт автором в 1976 г. Исследовался нижнетагильской экспедицией под руководством автора (начальник отряда П.К. Халяев) в 1979 – 1994 гг. (с перерывами)¹.

Стоянка располагается на каменистом мысу северо-восточного берега Горбуновского торфяника (Пригородный р-н Свердловской обл.). Высота мыса доходит до 5 м. Стоянка исследована практически полностью на площади около 500 кв. м. Коллекция находок состоит из 12 тыс. фрагментов керамики и каменных изделий. Памятник смешанный, на нем представлены материалы раннего палеолита, мезолита, неолита, энеолита, бронзы и раннего железного века.

Присутствие на памятнике изделий раннего палеолита является одной из его

особенностей. В 1985 г. на стоянке было обнаружено несколько крупных и массивных отщепов с рельефно выраженными ударными бугорками и скошенными под тупым углом к плоскости скалывания ударными площадками. Кроме архаичных отщепов в комплексе были выявлены массивные изделия типа бифасов. Целиком сохранился только один бифас размером 16,0×5,8×3,0 см. С двух сторон бифас обработан крупными и средними сколами до получения вытянутой слегка асимметричной листовидной формы (рис. 1, 1). От сломанных бифасов сохранились верхние части размером 13,6×9,7×1,8 см и 9,3×5,3×2,4 см. Все бифасы изготовлены из зеленоватого тонкозернистого песчаника, по структуре и окраске очень похожего на змеевик (серпентинит). Использование данного сырья на территории Среднего Зауралья отмечено впервые.

*Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: u.b.serikov@mail.ru*

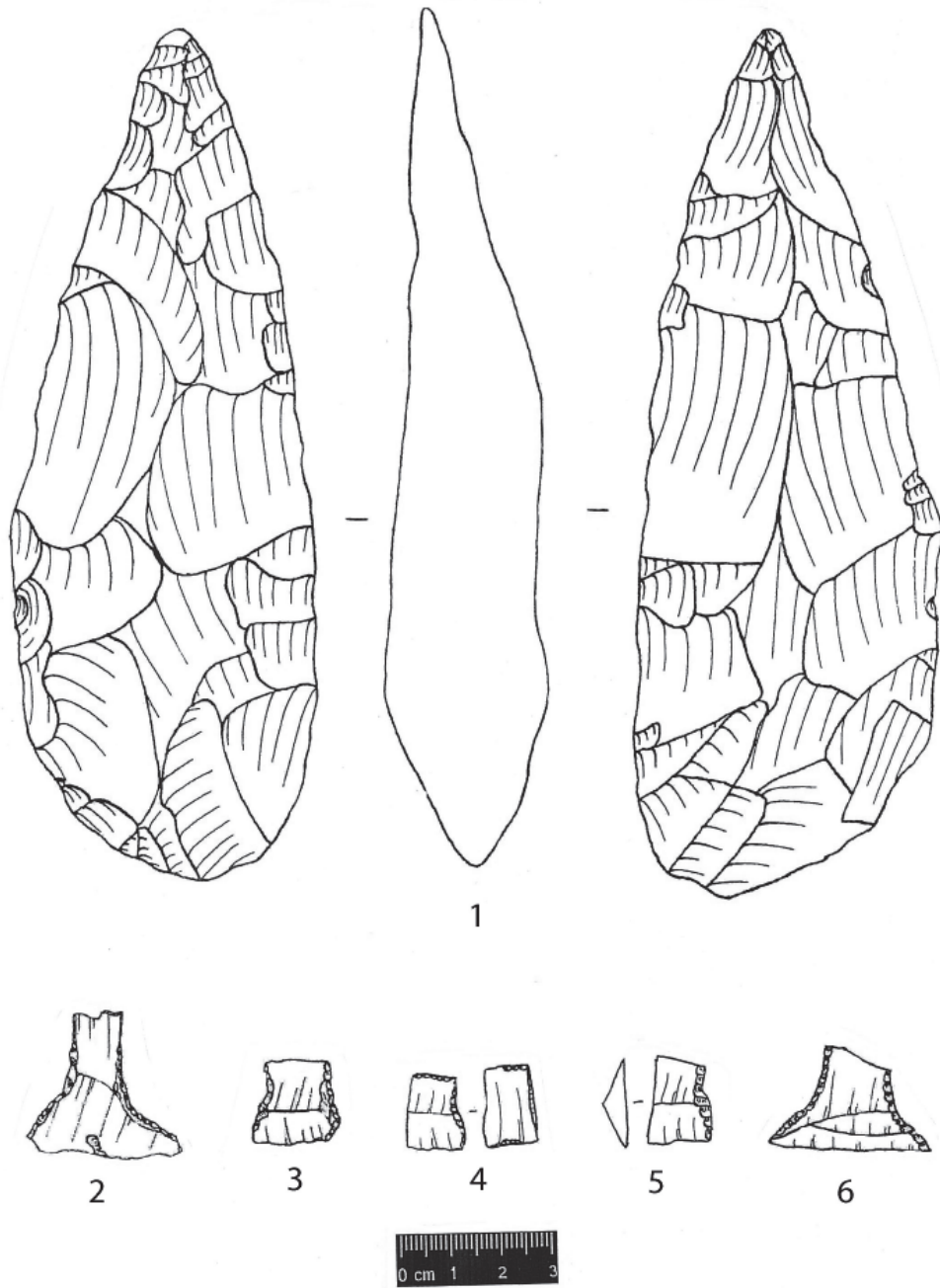

Рис. 1. III Береговая стоянка. Каменные изделия раннего палеолита (1) и мезолита (2–6) (1 – бифас; 2–6 – геометрические микролиты)

Аналогий данным изделиям в каменном веке Урала нет².

Возможно, к палеолиту относится еще одно орудие. Оно выполнено из качественного мелового кремня, который на территории Среднего Зауралья пока неизвестен. Орудие изготовлено в виде правильного остроконечника длиной 5,9 см, шириной 2,8 см и толщиной 1,0 см. По всему периметру оно обработано крупнофасеточной ретушью до придания ему формы треуголь-

ника с округлым основанием (рис. 7, 4). Необычным является присутствие на противоположной стороне бело-голубой патины. На территории Среднего Зауралья патина встречается только на изделиях раннего палеолита. Но точно такую же бело-голубую патину автор встречал на позднепалеолитических изделиях Донбасса.

Интересен и мезолитический комплекс памятника, который состоит из 3 тыс. изделий³. Особенность комплексу придают

геометрические микролиты и боковые (поперечно-ретушные) резцы. Резцы, косо-ретушный и вогнуто-ретушный, выполнены на крупных широких пластинах. Такие резцы являются отличительным признаком зауральского мезолита и редко встречаются в мезолитических комплексах. Характерные для мезолита геометрические микролиты представлены двумя типами – фрагментом вытянутой асимметричной трапеции с одной боковой выемкой (рис. 1, 5) и четырьмя высокими трапециями с двумя боковыми выемками (рис. 1, 2–4, 6). Но если асимметричные трапеции известны и на других памятниках Горбуновского торфяника (Сером Камне и VI Береговой стоянке), то трапеции с двумя боковыми выемками зафиксированы только на III Береговой стоянке.

Следует подчеркнуть, что трапеции высокой формы с двумя боковыми выемками имеют широкое распространение на западном склоне Урала, на территории Среднего Зауралья они встречаются крайне редко. Из 31 известной трапеции 23 найдены на четырех мезолитических памятниках в верховьях р. Туры. Остальные 8 экз. происходят с пяти памятников⁴. Поэтому каждая новая трапеция такого типа не только расширяет географию находок, но и позволяет наметить пути передвижения населения в древности.

Поскольку материалы раннего палеолита и мезолита с III Береговой стоянки достаточно полно представлены в литературе, в статье дается детальная характеристика комплексов неолита, энеолита, бронзового и раннего железного веков. Этим самым будет восполнен пробел в общей характеристике памятника.

Керамический комплекс состоит из 4259 фрагментов разных эпох и культурных типов. Неолит (рис. 2, 1, 2, 4, 5) представлен 848 фрагментами сосудов кокшаровско-юрьинского типа, кошкинского и полуденского типов.

К энеолиту отнесено 2978 фрагментов керамики, в основном аятского и шuvaкишского типов (2862 фр.) (рис. 2, 3). От сосудов с орнаментом липчинского типа сохрани-

лось 116 фрагментов керамики. Аятский тип керамики хорошо представляет реставрированный из 142 фрагментов сосуд высотой 38 см и диаметром 29 см. Он имеет яйцевидное дно, украшен геометрическими узорами в виде треугольников и ромбов, выполненных гребенчатым штампом. Развал этого сосуда находился рядом с очагом. Недалеко от очага найден обломок медного копья и небольшие фрагменты медной фольги. От копья сохранился кусок острия длиной 7,1 см и шириной в месте слома 3,4 см. Сечение копья линзовидное (рис. 7, 8). Эти находки с определенной долей вероятности можно отнести к аятской энеолитической культуре. Также энеолитом датируются 4 скребка из фрагментов керамики, ошлакованный фрагмент сосуда, 11 кусков обожженной глины и 6 обломков глиняных рыболовных грузил. По-видимому, к энеолиту следует отнести и 309 фрагментов керамики без орнамента.

Бронзовый век представлен 101 фрагментом керамики коптяковского типа (рис. 2, 6) и единичными черепками с орнаментом черкаскульского типа. Небольшой комплекс каменных изделий представлен наконечниками стрел и скребками. Три наконечника имеют форму равнобедренных широких треугольников с прямым основанием (рис. 3, 20, 21). Их высота составляет 2,7 – 3,3 – 3,7 см. Изготовлены наконечники из кремня (2) и халцедона. В одном комплексе с таким типом наконечников стрел всегда присутствуют скребки балакинского типа (8). Их особенность состоит в том, что они со стороны спинки и брюшка обработаны плоской ретушью (рис. 5, 16, 19). Один скребок переделан из сломанного наконечника стрелы (рис. 5, 18). Выполнены скребки балакинского типа из кремня (5), халцедона (2) и бурой яшмы (1).

Посещалась стоянка и в раннем железном веке. От этого посещения сохранился всего 21 фрагмент керамических сосудов (рис. 2, 7). Причем 9 из них склеились в почти целый небольшой сосуд. Он имеет баночную форму, плоское днище, высоту 9

см и диаметр 9,9 см. Край венчика прямой, слегка отогнут наружу. Орнамент в виде отпечатков крупнозубой гребенки присутствует только на слабо выраженной шейке сосуда. Толщина стенок сосуда составляет 0,4–0,5 см.

Нерасчлененный комплекс каменных изделий включает 7835 экз. Основная часть изделий относится к эпохам неолита и эне-

олита. При характеристике материалов используются типологический, минералогический и трасологический методы.

Единственный неолитический нуклеус изготовлен из плитки светло-серой слабокремневой породы размером 5,5×3,2×2,5 см (рис. 4, 1). На фронте скалывания сохранилось три полных негатива пластин шириной 0,7 – 0,8 – 2,0 см. Противолежащий фронт

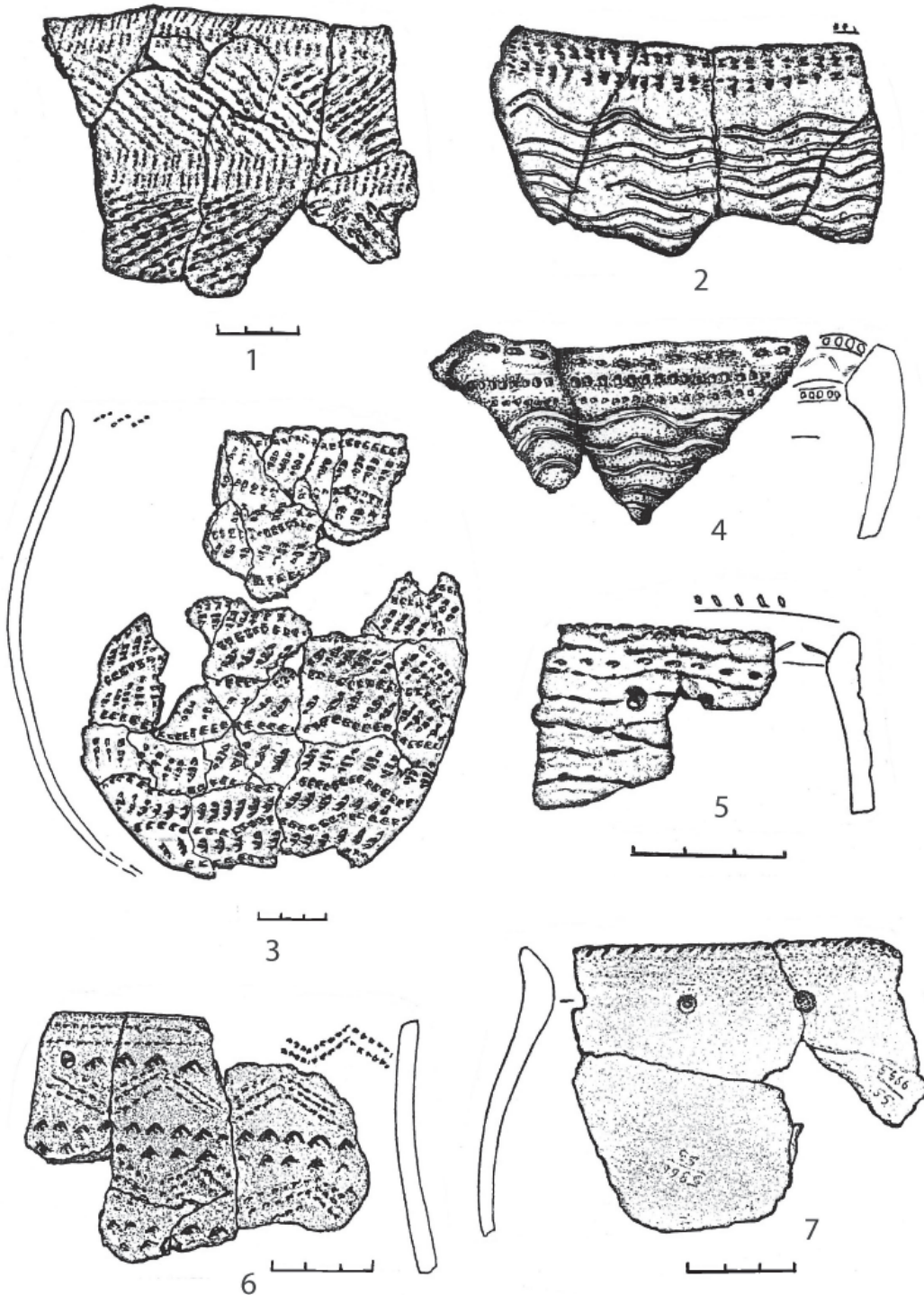

Рис. 2. III Береговая стоянка. Фрагменты керамики неолита (1, 2, 4, 5), энеолита (3), бронзы (6) и раннего железа (7). По: Бунькова А.А., Рыжкова О.В., 2010 (1–3, 5–7); Давыдова Т.С., 2020 (4)

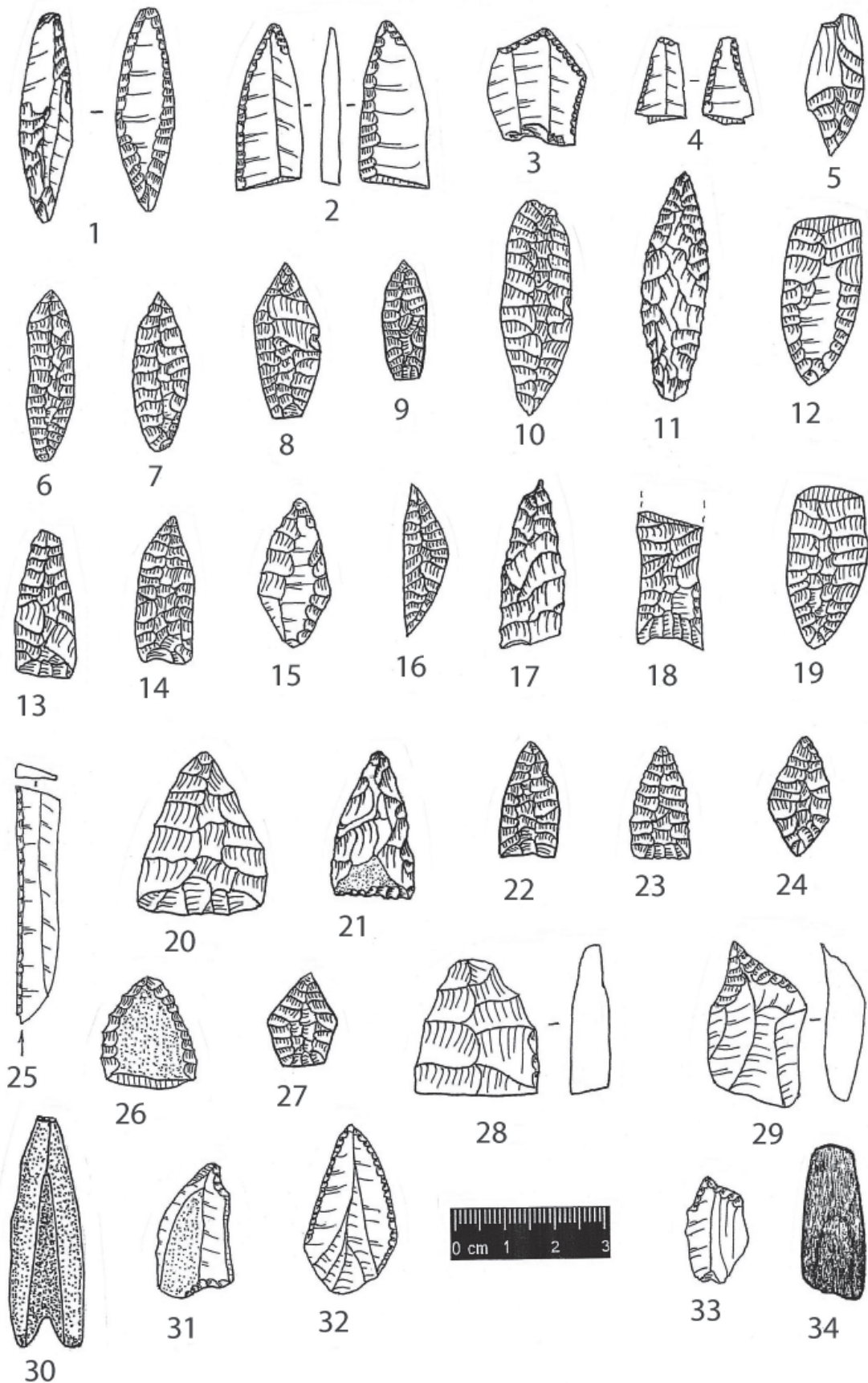

Рис. 3. III Береговая стоянка. Каменные изделия неолита (1-4, 6, 7, 10-12, 19, 31, 32), энеолита (8, 9, 13-18, 22-28, 29, 30, 33, 34) и бронзы (20, 21) (1, 3-27 – наконечники стрел; 28 – обломок наконечника дротика; 2, 29, 31-33 – остря).

По: Бунькова А.А., Рыжкова О.В., 2010 (30, 34)

заломившимися сколами подготовлен к работе, но пластинчатый скол произведен только один. Необходимо подчеркнуть, что оба конца нуклеуса активно использовались в качестве отбойника.

В коллекции сохранились два расколотых нуклеуса. Один из них – двухфронтальный смежный – выполнен из такой же слабокремневой породы. От него сохранился фрагмент размером 5,9×4,4×4,0 см. Ширина негативов пластин – 1,4 и 1,6 см. От второго нуклеуса сохранилась верхняя часть с ударной площадкой размером 3,1×2,6×1,4 см. На нем отмечены негативы двух сколотых пластин шириной 1,3 и 1,5 см. Также к неолиту отнесен нуклеидный кусок светло-серой слабокремневой породы размером 5,8×3,6×3,0 см.

Технические сколы представлены ребристыми пластинами (2) и поперечными сколами (10). Судя по ширине сохранившихся на них негативов пластин (0,8 – 0,9 – 1,1 – 1,3 – 1,6 – 1,7 – 1,8 – 1,9 – 2,6 см) обработке подвергались крупные нуклеусы. Изготовлены поперечные сколы с нуклеусов из светло-серой слабокремневой породы (5), алевротуфа, вулканомиктового песчаника (по 2), кремня, сургучной и светло-серой яшмы (по 1). Ширина ребристых пластин составляет 1,8 и 2,4 см. Выполнены они из светло-серой слабокремневой породы и вулканомиктового песчаника.

Пластинчатый комплекс состоит из 42 пластин без ретуши (рис. 4, 2–5, 7, 8; 6, 10; 7, 5, 6) и 13 пластин с вторичной обработкой. Среди пластин без ретуши целых пластин всего 5 экз. длиной 3,7 – 4,0 – 5,7 – 5,9 – 7,5 см. Сечений – 11 экз. Преобладают отсеченные проксимальные (18) и дистальные (8) концы пластин. Ширина пластин без ретуши колеблется от 1,0 до 3,6 см. Половина пластин имеют ширину 1,4–1,7 см – 23 (54,8%). Следует отметить, что толщина неолитических пластин доходит до 0,7–0,9 см. Чаще всего для изготовления пластин использовались светло-серая слабокремневая порода (13) и кремень (10), затем следуют кремнистый сланец (6) и алевротуф

(5). Вулканомиктовый песчаник, халцедон, углистый сланец, сургучная и светло-серая яшмы применялись единично. Первичная корка присутствует на девяти пластинах.

Большая часть пластин с вторичной обработкой отретуширована со стороны спинки (10) (рис. 4, 9, 10, 13–19; 6, 11). По одной присутствуют пластины с ретушью со спинки и с брюшка, с отретушированным концом (рис. 4, 12) и с отретушированными выемками (рис. 4, 6). Десять пластин с вторичной обработкой представлены сечениями. Пластины имеют большой разброс как по длине (1,7–6,9 см), так и по ширине (1,0–3,7 см). Толщина пластин колеблется от 0,3 до 0,9 см. На четырех пластинах сохранилась первичная корка. Ретушью обрабатывались как один, так и оба края пластин (4). Треугольные пластины с правильной огранкой относятся к энеолиту (рис. 4, 7–10). Явно ножом являлась пластина листовидной формы длиной 5,5 см, шириной 3,2 см, толщиной 0,7 см. Выполнена она из светло-серой слабокремневой породы. На обоих краях присутствует ретушь утилизации. Систематической ретушью со спинки и с брюшка подправлены только отдельные участки краев (рис. 6, 3). Интересны две пластины, которые дополнительно использовались в качестве ретушеров. Первый ретушер выполнен на сечении длиной 4,2 см, шириной 1,65 см и толщиной 0,6 см. Оба края обработаны крутой ретушью со спинки (рис. 4, 14). Второй ретушер изготовлен на пластине с отсеченным дистальным концом длиной 5,7 см, шириной 2,0 см, толщиной 0,9 см. Пластина обработана ретушью со спинки по всей длине края (рис. 4, 15). Ее поверхность сильно залощена. Оба конца смяты, выкрошены и заглажены от долгого использования. Изготовлена пластина из полосчатой агатовидной породы, которая на памятнике больше не встречена.

Комплекс наконечников стрел представлен 25 целыми экземплярами и 42 обломками.

К неолиту отнесено девять наконечников стрел. Один наконечник выполнен на пластине светло-серой слабокремневой

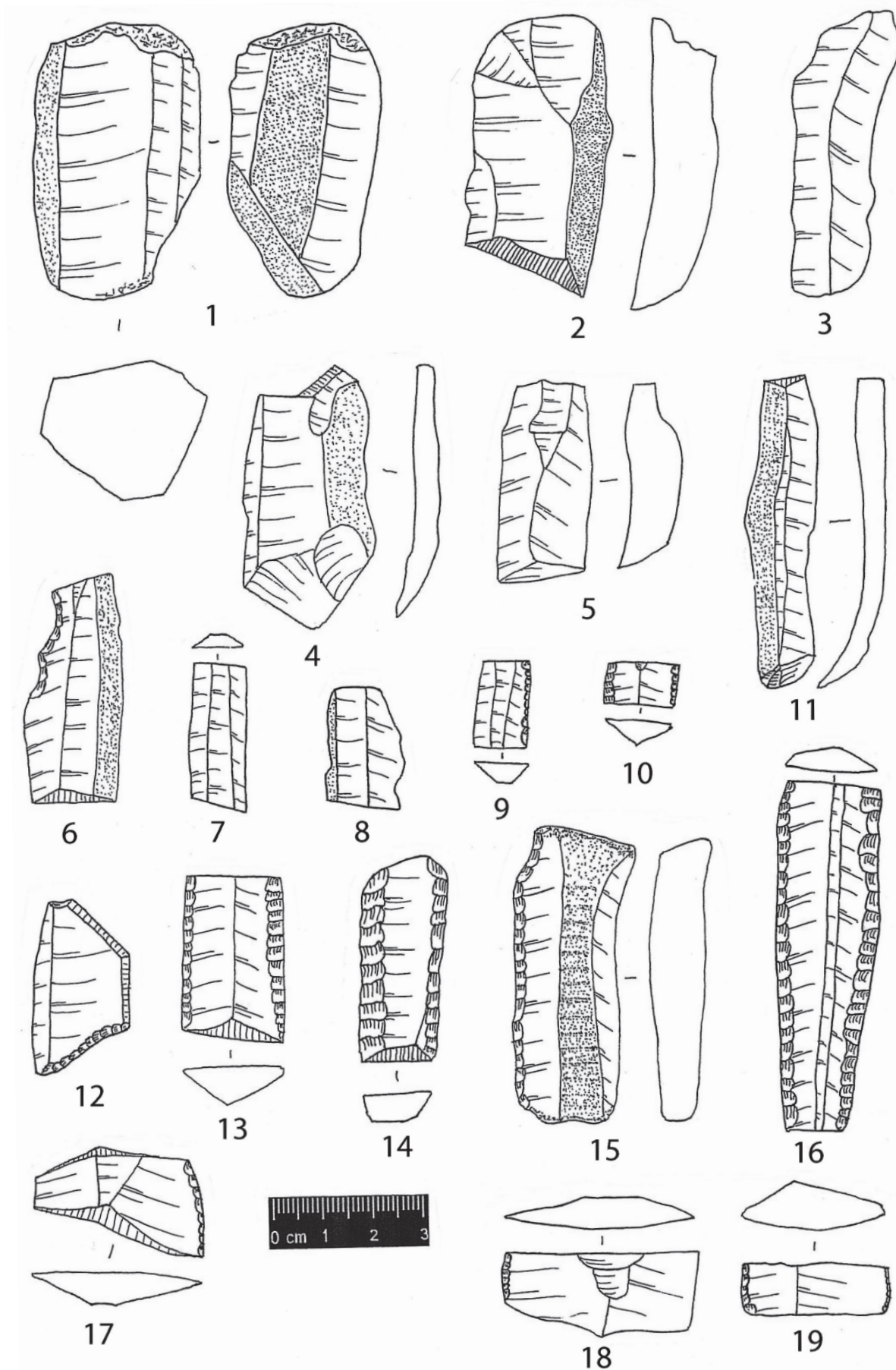

Рис. 4. III Береговая стоянка. Каменные изделия неолита (1–6, 11–19) и энеолита (7–10) (1 – нуклеус; 2–5, 7, 8, 11 – пластины без ретуши; 6, 9, 10, 12–19 – пластины с ретушью со спинки)

породы длиной 4,0 см, шириной 1,05 см, толщиной 0,5 см. Его поверхность сильно залощена. Наконечник имеет вытянутую листовидную форму со слабо намеченным треугольным черешком. Со стороны брюшка его края обработаны мелкой ретушью, со стороны спинки края обработаны лишь частично (рис. 3, 1). Также на пластине полсчатого кремнистого сланца изготовлен наконечник стрелы необычного размера и формы. Длина пластины всего 2,2 см, ширина – 1,7 см. Мелкой ретушью со спинки у него обработан один край. Такой же мелкой ретушью со спинки верхний конец оформлен в тупое острие, а нижний – в выемчатый насад (рис. 3, 3). Остальные наконечники стрел также имеют листовидную форму, но обработаны плоской двусторонней ретушью. Их длина укладывается в размеры от 3,1 до 4,1 см (рис. 3, 6, 7, 10–12). Изготовлены они из разнообразного минерального сырья: алевротуфа (2), кремня, халцедона, кремнистого сланца, молочного кварца и светло-серой кремнистой породы.

Энеолит представлен 13 наконечниками стрел. Среди них преобладают узкие, вытянутые в виде треугольников наконечники с прямым, скошенным или выемчатым основанием – 7 экз. (рис. 3, 8, 9, 13, 14, 22, 23). Обычно их длина не превышает 3 см. Они обработаны тонкой плоской ретушью с двух сторон. У трех наконечников присутствует намеченный треугольный черешок (рис. 3, 15, 24). Интересен наконечник стрелы из халцедона ромбической формы длиной всего 1,8 см (рис. 3, 27). Несомненно, он являлся вотивным изделием. К наконечникам стрел отнесено непонятное изделие в виде двусторонне обработанного сегмента длиной 2,6 см, шириной 0,8 см и толщиной 0,4 см (рис. 3, 16).

Сломанные наконечники стрел обладают разной степенью информативности. По отломанным насадам (11) и обломкам с сохранившимся насадом (нижняя часть наконечников с насадом и наконечники с отломанным острием (по 4)) можно определить тип наконечника стрелы и ис-

пользовать его для датировки комплекса. Например, наконечники стрел с рыбковидным насадом (рис. 3, 18) характерны для энеолита. Также к энеолиту относится насад в виде пластины с притупленной спинкой (рис. 3, 25), который является частью наконечника стрелы с боковой выемкой (кельтеминарского типа). Отколотые кончики острий (11) (рис. 3, 4, 26) и средние части наконечников (12) для датирования практически бесполезны. Почти половина (20) фрагментов наконечников стрел изготовлена из молочного кварца. Остальные обломки выполнены из кремня (7), халцедона (5), углистого сланца (4), кремнистого сланца (3), серого кварцита (2) и светло-серой слабокремнеоловой породы (1).

Наконечники дротиков в коллекции представлены только обломками (9). Семь из них являются отсеченными концами острий или насадов (рис. 3, 28), два – средними частями. Длина сохранившихся частей наконечников дротиков колеблется от 2,7 до 4,4 см, ширина в месте сломов – от 1,9 до 3,7 см. Преобладают обломки наконечников дротиков, изготовленные из халцедона (4). Для остальных наконечников использовались молочный кварц (2), кремь, углистый сланец, алевротуф (по 1).

Одно изделие из вулканомиктового песчаника типологически можно отнести к заготовкам дротиков. Двусторонней оббивкой изделию придана листовидная форма размером 7,8×3,3×1,6 см. Заостренные концы изделия стертые и заглажены. Они долгое время использовались в качестве ретушеров.

Три острия изготовлены на пластинах светло-серой слабокремнеоловой породы. Одно имеет слабо изогнутый кончик пера и подработанный ретушью насад (рис. 3, 31). Второе – обработано мелкой ретушью со спинки в виде широкого треугольника (рис. 3, 32). Третье острие имеет асимметричную форму. Один его край обработан ретушью со спинки, второй – ретушью с брюшка (рис. 3, 2). Еще два острия выполнены из отщепов углистого сланца (рис. 3, 33) и халцедона. Острие из халцедона имеет

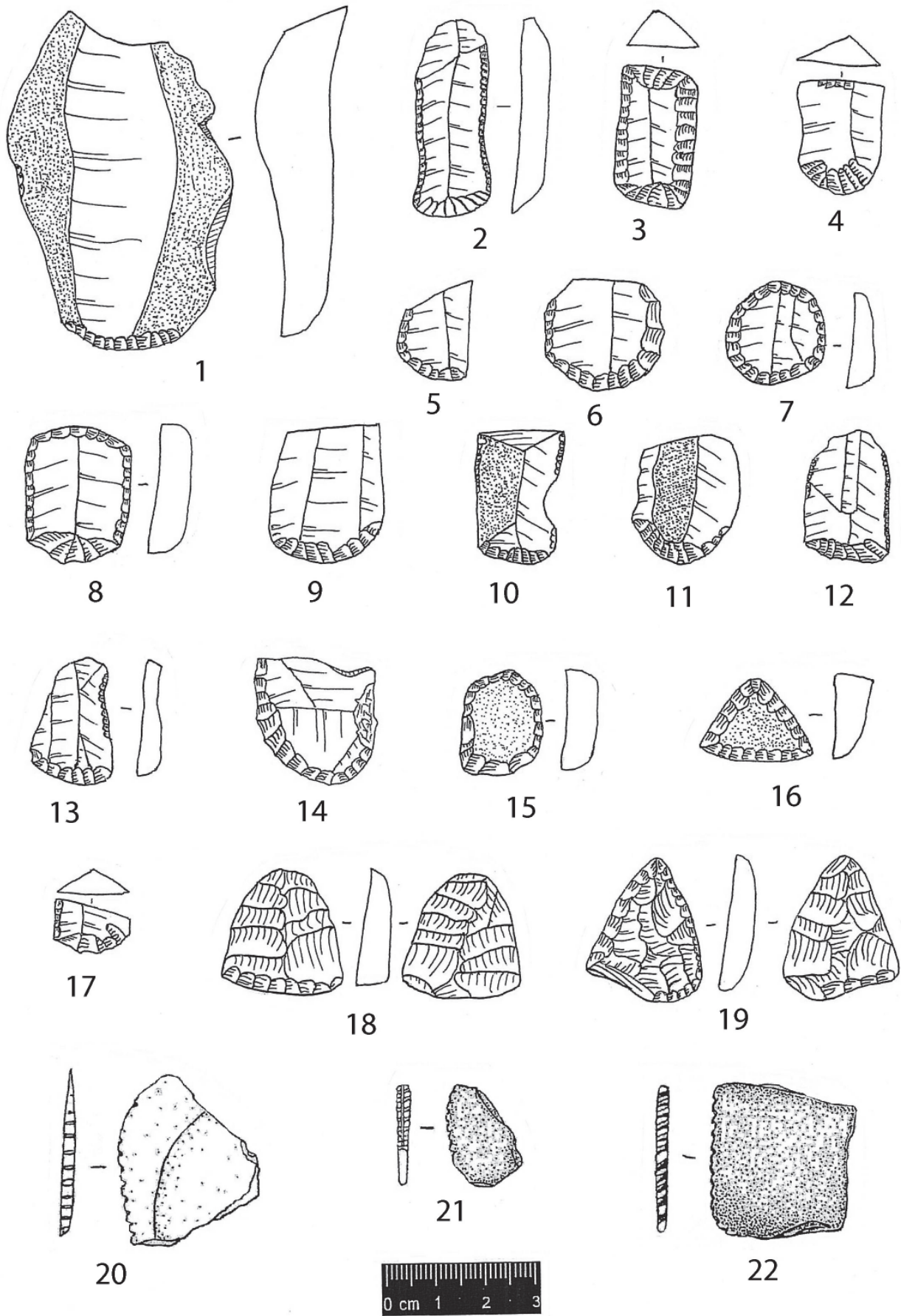

Рис. 5. III Береговая стоянка. Каменные изделия неолита (1–13), энеолита (14–17, 20–22) и бронзы (18, 19) (1–19 – скребки; 20–22 – гребенчатые штампы)

четко выраженные плечики, обработанные крутой ретушью со спинки, и скошенное основание, оформленное ретушью с брюшка (рис. 3, 29). Последнее острие изготовлено из плитки халцедона.

Для изготовления скребков использовались пластины (20), отщепы (76), плитки и сколотые ударные площадки нуклеусов (по 2). Чаще всего для скребков применялись укороченные пластины длиной от 0,8 до 2,7 см (рис. 5, 2–14; 17). Ширина пластин доходила от 1,3 до 2,3 см. У половины скребков боковые края обработаны ретушью со спинки – по одному или по двум краям. Первичная корка присутствует только у четырех скребков. У двух скребков на пластинах светло-серой слабокремневой породы оформлено по два рабочих края (рис. 5, 3, 8). Выделяется скребок на массивной пластине белой слабокремневой породы. Такое сырье встречено в неолитическом комплексе стоянки Выйка I (Красноуральский р-н Свердловской обл.). Из этой породы изготовлено два макронуклеуса и несколько массивных пластин⁵. Пластина со скребковым лезвием имеет неправильную огранку длиной 6,7 см, ширину до 4,2 см и толщину 1,2 см. Она сколота с крупной плитки камня. По ее середине проходит негатив от сколотой ранее пластины шириной до 2,3 см. На обоих краях пластины присутствует плиточная корка. Нижний конец обработан ретушью со спинки, который использовался в качестве скребка (рис. 5, 1). В большинстве случаев скребки на пластинах изготовлены из светло-серой слабокремневой породы. Использовались также алевротуф, халцедон, кремль и светло-серая яшма.

Скребки на отщепах имеют одно или два смежных рабочих лезвия, оформленных ретушью со спинки. Их длина колеблется от 1,6 до 5,6 см. Изредка скребкам придавали округлую и даже треугольную форму (рис. 5, 14, 15, 16). Интересен скребок треугольной формы, выполненный из качественного кремня. Все три рабочих лезвия прямые, обработаны перпендикулярной ретушью (рис. 5, 16). Выкошенность лезвий свидетель-

ствует, что скребком работали по твердому материалу – кости или дереву. Один скребок дополнительно использовался еще и в качестве ретушера. Первичная корка присутствует на 31 скребке (40,8%). Для изготовления скребков чаще использовались отщепы кремнистого сланца (27), затем кремня (17), халцедона (12) и алевротуфа (11). Реже изготавливались скребки из молочного кварца и углистого сланца (по 3). Вулканомиктовый песчаник и полосчатая и светло-серая яшма использовались единично.

Следует также отметить, что два скребка изготовлены из необработанных плиток кремнистого сланца и еще два – из сколотых ударных площадок нуклеусов. Единственное скребло выполнено на массивном отщепе алевротуфа длиной 6 см. Рабочее лезвие обработано ретушью со спинки.

Ножи на стоянке образуют небольшую серию – 8 экз. (рис. 6, 1, 2, 4–6, 8). Один нож (фрагмент) изготовлен из плитки серого кварцита длиной 2,4 см, толщиной 0,25 см. По двум краям он обработан мелкой двусторонней ретушью. Остальные ножи изготовлены из отщепов. Самый крупный нож выполнен из отщепа алевротуфа размером 9,8×3,1×1,4 см. Он имеет рыбковидную форму, обработан двусторонней оббивкой. Крупные размеры имеют еще три ножа. Нож из отщепа вулканомиктового песчаника размером 7,4×4,4×1,05 см обработан крупной ретушью со спинки практически по всему периметру. Без обработки оставлена только ударная площадка и вылом на одном из краев (рис. 6, 2). В образованную выломом выемку удобно класть указательный палец при резании. Нож на отщепе алевротуфа размером 6,2×4,4×1,2 см имеет серповидное лезвие, обработанное ретушью со спинки (рис. 6, 1). Третий нож из отщепа углистого сланца длиной 5,6 см также имеет вогнутое лезвие, обработанное ретушью со спинки (рис. 6, 4).

На памятнике широко представлены орудия абразивной обработки и шлифованные изделия. От шлифовальных плит (34) сохранились обломки длиной от 3,9 до 21,1

см. Преобладают обломки плит из крупнозернистого гранодиорита – 26 экз. Половина плит из гранодиорита имеет по две ра-

бочие плоскости. Обломок односторонней сильно сработанной плиты имеет размеры 15,2×14,4×2,5 см. Причем судя по характеру

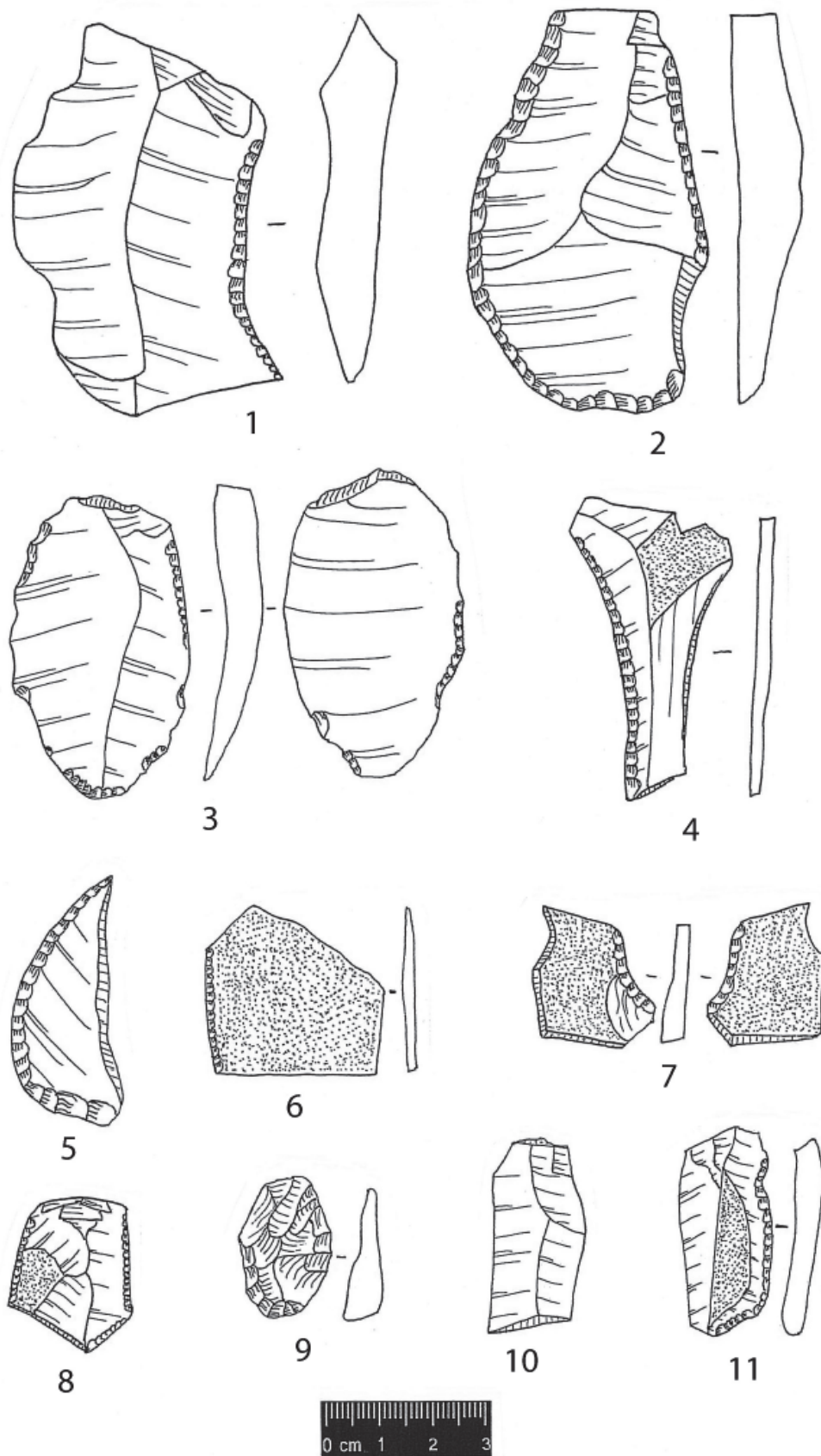

Рис. 6. III Береговая стоянка. Каменные изделия неолита (1–3, 8, 10, 11), энеолита (4–7) и бронзы (9) (1, 2, 4–7 – отщепы с ретушью; 3, 8, 11 – пластины с ретушью; 10 – пластина без ретуши)

сточенности, он является четвертой частью крупной шлифовальной плиты. От одной разбитой плиты в коллекции присутствуют семь крупных фрагментов, размеры которых от 9,5×8,2 см до 11,1×10,0 см. Семь плит выполнены из плотной незернистой породы. Среди них также присутствуют крупные обломки размером 9,6×4,3×0,85 см и 10,0×5,8×12 см. У всех плит рабочие поверхности вогнуты от сработанности. Интересен абразив для заточки металлических орудий в виде бруска сланца квадратного сечения размером 15,2×2,7×2,6 см.

К орудиям абразивной обработки отнесены и абразивные пилы. Одна изготовлена из нешлифованной плитки сланца размером 10,7×5,8×0,45 см. Для пиления использовался слегка волнистый край плитки. Выступающие участки волнистого края заметно сглажены и закруглены. На них присутствуют четкие линейные следы, идущие параллельно рабочему краю. Глубина погружения в обрабатываемый материал – 0,3 см. Судя по прямизне лезвия пилы, она использовалась для пиления широких заготовок. Вторая пила также выполнена из нешлифованной плитки камня размером 7,1×5,8×0,65 см. Является фрагментом более крупного орудия. Лезвие пилы прямое, треугольное в профиле. Но с одной стороны лезвие пилы сработано на 2,2 см, а со второй – на 0,6 см. Линейные следы в виде параллельных царапин у кромки лезвия очень тонкие, а выше – почти полностью зашлифованы. Это свидетельствует о том, что пилили практически без абразива очень мягкий материал типа талька.

Абразивная обработка на памятнике использовалась для изготовления рубящих орудий, ножей, наконечников стрел и украшений.

Все рубящие шлифованные орудия (5) изготовлены из вулканомиктового песчаника. Они представлены теслами длиной 6,7 – 7,1 – 7,5 – 8,3 – 8,5 см (рис. 7, 2, 3). Полностью шлифовано только одно тесло, причем оно переделано из более крупного шлифованного орудия. На остальных теслах шлифовке подвергались только рабочие лезвия.

В коллекции присутствуют и нешлифованные рубящие орудия (3). Одно изготовлено из куса алевротуфа размером 6,4×3,4×1,5 см. По боковым краям оно обработано оббивкой. Рабочее лезвие сильно забито и частично разрушено. Второе тесло также выполнено из алевротуфа. Его размер – 4,6×3,4×1,6 см. Третье орудие склеено из двух фрагментов. Оно обработано двусторонней оббивкой до получения копьевидной формы размером 15,6×5,0×2,4 см. Имело два рабочих лезвия.

О широком использовании на стоянке шлифованных рубящих орудий свидетельствуют 58 их обломков. Их длина колеблется от 1,2 до 4,7 см. Среди обломков присутствуют отколотые лезвия тесел (4), средние части (13) и отбитые обушные части (3). Происхождение остальных обломков (38) неясно. Из сланца изготовлено три фрагмента, из зернистой породы – один, все оставшиеся (54) выполнены из вулканомиктового песчаника.

Шлифованные ножи (5) представлены обломками. Самый крупный обломок размером 6,1×3,7×0,7 см отшлифован с двух сторон, но рабочая фаска отсутствует. Размеры второго обломка – 3,6×2,8×0,35 см. Он также отшлифован с двух сторон. Рабочая фаска заметно сработана. Третий нож изготовлен из обломка шлифованного орудия размером 4,0×2,7×0,8 см. Для работы на обломке была оформлена фаска шириной 0,4 см, на которой сохранились линейные следы сработанности. Нож использовался для строгания. Еще два ножа не закончены в обработке. Они оббиты до придания им удлиненной формы, одна плоскость пришлифована. Но в работе они не использовались.

Шлифованные наконечники стрел (2 экз.) имеют треугольную форму и уплощенный на две грани насад (рис. 3, 34). Их длина 3,1 и 3,7 см. Третий наконечник длиной 4,5 см сохранился хорошо. От удара о препятствие у него только слегка поврежден кончик острия. Наконечник имеет подтреугольную форму с двумя шипами. Между шипами располагается овальная выемка,

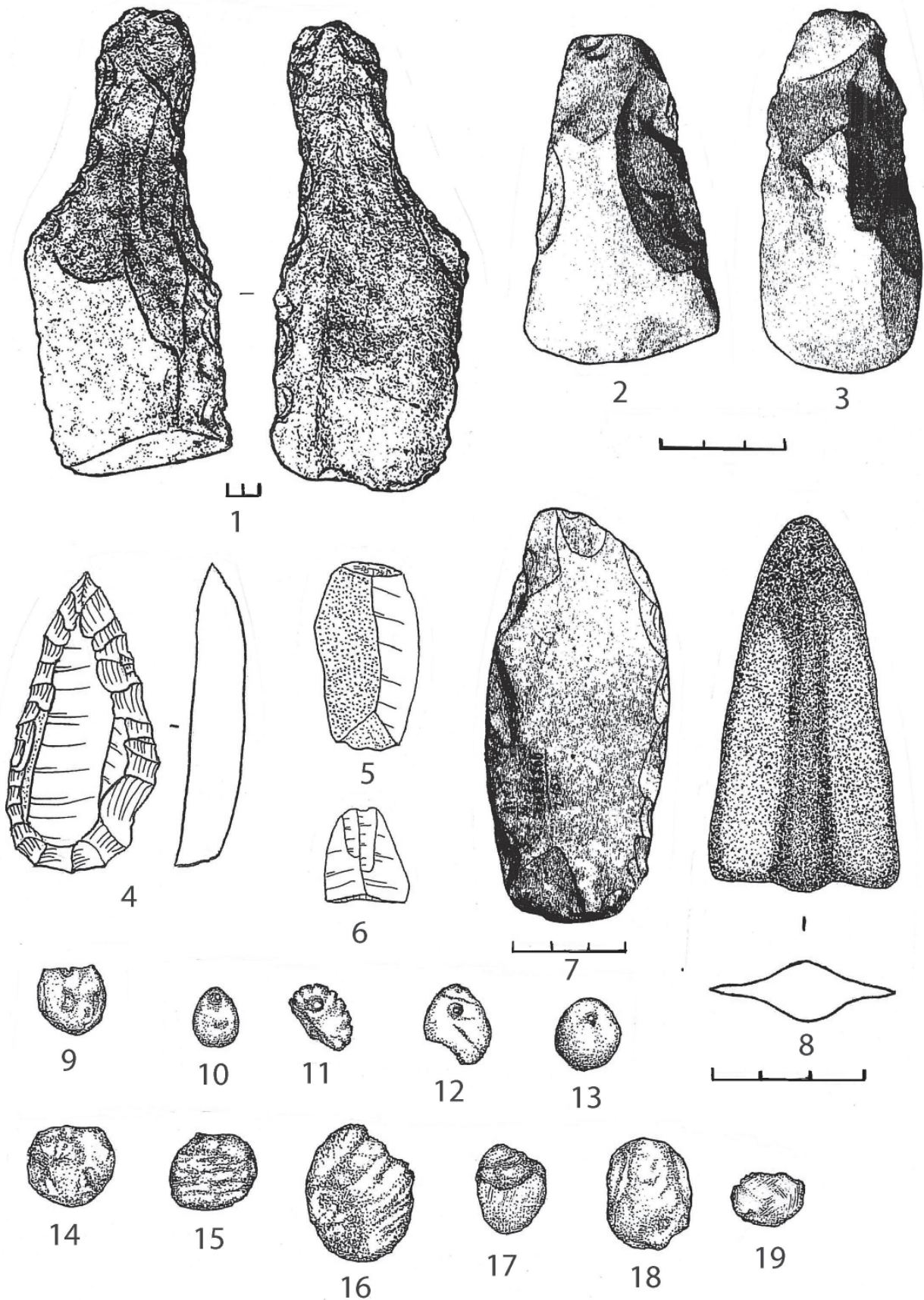

Рис. 7. III Береговая стоянка. Каменные (1–7, 9–19) и медное (8) изделия (1 – секира; 2, 3 – шлифованные тесла; 4 – остроконечник; 5, 6 – пластины без ретуши; 7 – заготовка орудия; 8 – фрагмент медного копья; 9–13 – подвески; 14–19 – нашивки).

По: Бунькова А.А., Рыжкова О.В., 2010 (1–3, 7)

которая на боковых плоскостях переходит в продольные желобки (рис. 3, 30). От третьего наконечника сохранился небольшой обломок.

Также к шлифованным изделиям отнесено три орудия непонятного назначения. Одно из них изготовлено на отщепе вулканического песчаника длиной 5,6 см (по оси скалывания), шириной 6,4 см и толщиной 1,3 см. К нижнему концу толщина отщепа уменьшается и практически полностью выклинивается. Именно в этом месте отщеп был отшлифован с двух сторон. Шлифованное лезвие напоминает лезвие струга. Но следы использования отсутствуют. Второе изделие выполнено на обломке шлифованного орудия размером 5,5×3,4×1,1 см. Один край обломка отшлифован на две грани, противоположный край обработан ретушью с бруска. Следов использования не обнаружено. Для третьего изделия был использован кусок талька размером 5,0×2,1×1,3 см. Один боковой край уплощен шлифовкой.

Использовалась шлифовка и для изготовления подвесок (5). Все подвески выполнены из красно-бурого пиррофиллитового сланца (шифера). Четыре подвески имеют каплевидную форму высотой 1,3–1,5 см, одна – овальную, высотой 1,4 см (рис. 7, 9–13). По краям этой подвески нарезаны мелкие зубцы. Она расколота вдоль (рис. 7, 11). Толщина подвесок варьирует: 0,17 – 0,24 – 0,25 – 0,35 – 0,59 см. Все подвески просверлены. Отверстия диаметром 0,15–0,25 см образованы встречным сверлением. Подвески из красно-бурого шифера имели большое распространение на территории Урала и Западной Сибири и характерны для погребальных и культовых комплексов эпохи энеолита⁶.

Кроме просверленных подвесок в комплексе украшений присутствуют и подвески без отверстия, которые относят к нашивкам (6). Они также выполнены из красно-бурого шифера, но плохого качества – расслаивающегося. Полностью отшлифована только одна нашивка, у остальных – для придания оваль-

ной формы пришлифованы только боковые края (рис. 7, 14–19). Высота нашивок: 1,4 – 1,5 – 1,6 – 1,8 – 2,2 – 2,7 см. Толщина варьирует незначительно – от 0,21 до 0,32 см. Несверленные нашивки из шифера также известны в погребениях (аятском, шайтанском).

От производства нашивок на памятнике сохранились 11 пластинок красно-бурого шифера (расслаивающегося), которые из-за низкого качества не были использованы. Их длина колеблется от 1,6 до 4,8 см, толщина – от 0,2 до 0,4 см.

На III Береговой стоянке найдено четыре зубчатых штампа. Выполнены они из нешлифованных плиток: два из плиток сланца (рис. 5, 21, 22), еще два – из красно-бурого шифера (рис. 5, 20). У всех штампов зубцы мелкие и плохо выраженные.

Один штамп из шифера размером 3,0×2,5×0,4 см украшен орнаментом в виде редких параллельных линий, нанесенных под углом к ряду зубцов (рис. 5, 20). С одной стороны зубцы штампа сильно стерты до образования неострой фаски. На стертых участках присутствуют четкие линейные следы, идущие перпендикулярно рабочему ряду зубцов⁷.

Второй штамп из шифера изготовлен из окатанной плитки размером 2,5×1,8×0,5 см. На нем пропилено всего два зубца.

Штамп из плитки слюдистого сланца имеет прямоугольную форму размером 2,7×2,5×0,27–0,32 см. Лезвие с зубцами прямое, зубцы пропилены часто, пропилены слегка скошены (рис. 5, 22).

Самый маленький (1,8×1,2×0,35 см) штамп из сланца имеет двойной ряд пропиленных зубцов (рис. 5, 21).

К заготовкам орудий (53) отнесены изделия, обработанные двусторонней ретушью или оббивкой, но из-за низкого качества сырья не доведены до конца (рис. 6, 9; 7, 7). Их длина варьирует от 3,7 до 20,9 см. В большинстве случаев по форме изделий и характеру обработки можно понять, что в законченном виде должны были появиться рубящие орудия (14), наконечники стрел или дротиков (18) и ножи (9). За-

готовки рубящих орудий имели крупные размеры (16,8×8,3×3,4 см; 13,6×5,7×3,0 см; 10,4×5,1×1,6 см). Обработка изделий производилась с помощью оббивки. Заготовки бифасов обычно обрабатывались плоской двусторонней ретушью, имели длину от 2,5 до 4,7 см. Для ножей использовались тонкие плитки или отщепы. В коллекции имеются заготовки ножей длиной 5,0 – 5,7 – 13,2 см. В отдельных случаях при необходимости заготовки использовались для выполнения нужных операций. Так, обколота по краям плитка углистого сланца размером 8,4×3,2×0,9 см долгое время служила скребком по коже. На двух концах плитки, которые послужили скребковыми лезвиями, успели образоваться четкие линейные следы скребкового характера. В другом случае отщеп углистого сланца с заостренными концами длиной 5,7 см использовался для сверления. Причем образованные при раскалывании острые концы были лишь минимально подправлены ретушью. Тем не менее на обоих остриях присутствуют линейные следы, идущие концентрическими кругами. Минеральное сырье, использованное при изготовлении неудавшихся орудий, очень разнообразно. Преобладают изделия из вулканомиктового песчаника (16), углистого сланца (10), кремнистого сланца (8), халцедона (7) и кремня (6) – 77,3%. Единично использовались алевротуф, сланец, серый кварцит и молочный кварц.

Отщепы с краевой ретушью (65) обычно использовались для работ единичного характера. Их длина колеблется от 1,7 до 7,6 см. Только пять отщепов обработаны ретушью со стороны брюшка, все остальные – ретушью со спинки. Список минерального сырья также разнообразен, но процентное содержание в сравнении с заготовками другое. Преобладают отщепы из халцедона (13), кремнистого сланца (12), алевротуфа (10), молочного кварца, углистого сланца и кремня (по 8) – 90,8%. Изделия из серого кварцита, вулканомиктового песчаника, зеленой яшмы и белой кремнистой породы единичны.

Орудия обработки представлены отбойниками (7) и ретушерами (4). Отбойниками служили достаточно массивные гальки кварца (6) и гранодиорита (1) длиной 6 – 7,5 см. Для работы использовались зауженные концы галек.

В качестве ретушеров применялись случайные фрагменты плиток и отщепов, иногда – орудия или их фрагменты. Долгое время ретушером служил массивный скребок из халцедона размером 3,9×3,6×1,7 см. Также долго использовался обломок наконечника дротика размером 2,7×2,5×0,9 см.

Из других изделий нужно отметить три молота, семь рыболовных грузил и секиру. Одним молотом послужила уплощенная галька гранодиорита размером 9,3×8,6×4,6 см. На боковом краю оббивкой оформлена неглубокая выемка, на противоположном краю выемка намечена шлифовкой. Выемки служили для крепления молота к рукояти. Торцевые концы гальки сильно забиты от использования. Для второго молота также использовалась массивная галька зернистой породы длиной 9,7 см. Утолщенная часть гальки стерта и забита. Третий молот из гранодиорита размером 9,6×5,2 см расколот вдоль на две части. Посередине молота техникой пикетажа оформлена выемка для привязывания. Широкий нижний конец молота сильно сработан.

Рыболовными грузилами служили обработанные оббивкой плитки овальной или прямоугольной формы длиной от 6,3 до 15,1 см. У двух плиток на боковых краях оббивкой образованы 2 противоположные выемки для привязывания.

Оригинальным и необычным изделием является орудие в виде каменной секиры (рис. 7, 1). Изготовлена она из плитки вулканомиктового песчаника. Длина секиры составляет 34 см, но торец напротив рукояти отломан. Ширина лезвия секиры равна 14 см, толщина – 3,5 см. Обушковая часть секиры обработана двусторонней оббивкой, тогда как лезвие оставлено без обработки, возможно, потому что оно имеет естественное заострение. Рукоять секиры обработана

двусторонней оббивкой. Ее длина – 14,5 см, ширина колеблется от 6,5 до 7,5 см⁸. В целом изделие похоже на современные сечки.

При полной обработке коллекции памятника было выявлено еще два аналогичных изделия, но сломанных. Одно изготовлено из крупного осколка сланца размером 20,9×7,3×2,7 см. Рукоять секиры длиной 8,4 см и шириной 5,2 см образована односторонней оббивкой. Кусок рубящего лезвия сколот. Второе изделие выполнено из массивного куса вулканомиктового песчаника размером 19,6×8,5×3,4 см. Скол с сочетанием природной поверхности образовал клиновидную рукоятку длиной до 11 см. Одна поверхность орудия ровная и гладкая, вторая – обработана сколами, которые и образовали рубящее лезвие типа сечки. Три подобных орудия обнаружены еще на одном памятнике Горбуновского торфяника – VI Береговой стоянке. Других аналогов данные изделия не имеют, поэтому их назначение и датировка остаются неизвестными.

Коллекция отщепов составляет 2668 экз. Она представлена сколами длиной от 1,0 до 9,7 см. Первичная корка присутствует на 1094 отщепах (41,0%). Корка свидетельствует о местном происхождении минерального сырья. Список сырья достигает 20 наименований, которые представляют, по всей видимости, минеральный состав местных галечников. Больше всего отщепов изготовлено из вулканомиктового песчаника (881 – 33,0%), кремнистого сланца (634 – 23,8%) и молочного кварца (293 – 11,0%). Затем по количеству идут отщепы алевротуфа (176 – 6,6%), халцедон (169 – 6,3%), кремень (143 – 5,4%), углистый сланец (125 – 4,7%) и светло-серая слабокремнея порода (112 – 4,2%). Остальное сырье использовалось эпизодически или единично: сланец (65), бурая яшма (23), белая кремнистая порода, сургучная яшма (по 11), красно-зеленая яшма (10), сердолик (8), серый кварцит (3), зеленая яшма, агат, сапфирин и зернистая порода (по 1). Интересно отметить, что четыре отщепа окрашены охрой.

В коллекции, как и на каждом памятнике, имеются камни без следов обработки (17), плитки (78), галька целая (31) и колотая (199). Они явно попали на стоянку намеренно и могли в каких-то целях использоваться в будущем. Кроме кусков сланца и гранодиорита на стоянке собрано 32 кусочка талька. 11 из них являются пластинками благородного талька. Их длина колеблется от 4,2 до 11,1 см. Самые длинные пластинки имеют длину 10,4 и 11,1 см. Их толщина – до 0,4 см. Кусочки серого талька (21) имеют длину от 1,7 до 4,7 см. Тальк часто применялся в виде примеси для керамического теста.

Плитки представлены обломками длиной от 1,2 до 7,6 см. Минеральное сырье в плитках достаточно разнообразное: слюдистый сланец, углистый сланец, кремнистый сланец, серый кварцит, песчаник, халцедон и кремень. В основном они являются отбракованным для изготовления орудий материалом.

В коллекции галек присутствуют гальки кварца (абсолютно преобладают), сланца, кварцита, алевротуфа, гранодиорита, песчаника, халцедона, бурой яшмы, сердолика. Их длина колеблется от 2,3 до 5,7 см. Расколотая галька представлена таким же списком минерального сырья. Добавилась только расколотая галька горного хрусталя. Необходимо отметить, что среди расколотых галек выявлено 5 кусков плотного сланца, два из которых склеились в часть валунчика размером 14,8×8,7×4,5 см.

Таким образом, на памятнике представлены материалы пяти эпох – палеолита, мезолита, энеолита, бронзы и раннего железа. На первый взгляд III-я Береговая выглядит обычной стоянкой, площадь которой осваивалась в разные археологические эпохи. Но отдельные категории находок показывают, что в материалах стоянки отражены сразу несколько до сих пор не решенных вопросов местной археологии.

Наличие на стоянке бифасов раннего палеолита явно связано с вторичным использованием изделий предшествующих эпох. Эти изделия были намеренно принесены

на стоянку с целью переработки для дальнейшего использования либо сакрализации данных предметов⁹. Этнографы отмечают, что обские угры широко использовали в культовой практике археологические артефакты. Мнение о том, что древние предметы обладали высоким сакральным статусом, было характерно для всего мансийского общества¹⁰. Но откуда данные бифасы могли быть принесены, если изделия такого облика нигде больше не проявились на всей территории Среднего Зауралья, остается неизвестным.

Судя по количеству находок, стоянка долгое время использовалась мезолитическим населением. Комплекс изделий выглядит вполне традиционным для мезолитических памятников данной территории. За исключением четырех трапеций с двумя боковыми выемками. Данный тип трапеций широко распространен на западном склоне Урала. Проникновение мезолитического населения с западного склона Среднего Урала на восточный могло происходить по реке Чусовой и ее правым притокам. Затем носители трапеций с боковыми выемками проникли в верховья р. Тура, где смешались с местным населением. После себя они оставили материальную культуру, характеризующую верхнетуринский локальный вариант с 23 трапециями с боковыми выемками. Но каким путем четыре трапеции данного типа попали на Горбуновский торфяник, остается непонятным. Скопление туринских памятников с трапециями находится на расстоянии около 300 км от торфяника, и прямой связи между ними по рекам не существует. Видимо, были и другие, пока неизвестные, пути проникновения древнего населения с западного склона Урала на восточный.

Также долгое время на памятнике проживало и население в эпоху энеолита. Здесь особое внимание следует обратить на довольно необычный комплекс. В него входят развал аятского сосуда, два изделия из цветного металла (фрагмент копья пластинка), которые залегали очень близко друг к другу и были приурочены к очагу. Сюда же следу-

ет отнести пять подвесок и шесть нашивок, изготовленных из красно-бурого шифера. Подвески не часто встречаются на стоянках и даже поселениях. На VI Береговой стоянке раскопками изучено два энеолитических жилища (вскрыто 454 кв. м), но подвесок найдено 4 экз. Причем из красно-бурого шифера изготовлена только одна, еще три выполнены из мягкой породы зеленого цвета¹¹. Масштабные раскопки Д.Н. Эдингом I Береговой стоянки (вскрыто более 1200 кв. м) позволили получить 35-тысячную коллекцию находок (хранится в ГИМе). Но подвесок в коллекции только три: две из шифера и одна из кости. Раскопки А.Ф. Шорина (вскрыто 100 кв. м) добавили еще одну подвеску из талька¹². На II Береговой стоянке О.В. Рыжковой вскрыто 112 кв. м, среди находок две шиферные подвески¹³.

Таким образом, сравнение количества украшений III Береговой стоянки с подвесками других исследованных раскопками памятников показывает их значительное преобладание. Учитывая компактное залегание сосуда и медных (?) изделий, а также нехарактерное для поселенческих комплексов количество подвесок и нашивок, можно предполагать, что на памятнике в энеолитическую эпоху находился разрушенный культовый комплекс (или погребение).

В бронзовом и раннем железном веках в связи с заболачиванием водоема местное население использует берега озера эпизодически.

Хочется подчеркнуть, что Горбуновский торфяник имеет мировую известность. Достигнута она исключительно материалами VI разреза, прежде всего деревянной скульптурой¹⁴. Комплексы же береговых памятников остаются в тени VI разреза. И громадные коллекции довоенных раскопок остаются невостребованными и неизвестными археологическому сообществу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сериков Ю.Б. Новые памятники Горбуновского торфяника // СА. 1984. № 2. С. 101-114.

² Сериков Ю.Б. Следы раннего палеолита на тер-

- ритории Среднего Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 4–16.
- ³ Жилин М.Г., Савченко С.Н., Косинская Л.Л., Сериков Ю.Б., Александровский А.Л., Лаптева Е.Г., Корона О.М., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Горбуновского торфяника. М.- СПб.: Нестор – История, 2020. 368 с.
- ⁴ Сериков Ю.Б. Мезолитические трапеции с боковыми выемками на территории Среднего Зауралья // Поволжская археология. 2019. № 3. С. 8–20.
- ⁵ Сериков Ю.Б. Комплексы каменных изделий памятника Выйка I (Среднее Зауралье) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 1. № 3. 2019. С. 106–116.
- ⁶ Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культовые памятники эпохи энеолита. Тюмень: ТГУ, 2015. 156 с.
- ⁷ Сериков Ю.Б. Зубчатые штампы Урала и некоторые аспекты их использования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2020. Т. 20. № 2. С. 65–79.
- ⁸ Сериков Ю.Б. Неординарные и малоизвестные находки с памятников Горбуновского торфяника // Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 6. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С. 67–75.
- ⁹ Сериков Ю.Б. К вопросу о вторичном использовании изделий предшествующих эпох // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Том I. Тверь: Триада, 2011. С. 289–295.
- ¹⁰ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- ¹¹ Арефьев В.А., Рыжкова О.В. Исследование VI Береговой стоянки на Горбуновском торфянике в 1989–1991 гг. // Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 6. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С. 76–112.
- ¹² Рыжкова О.В. Стоянка Береговая II Горбуновского торфяника: итоги раскопок 1991–1992 гг. // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург: «АКВА-ПРЕСС», 2004. С. 59–75.
- ¹³ Шорин А.Ф. Энеолитические комплексы I Береговой стоянки Горбуновского торфяника (по раскопкам 1980–1990 гг.) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 1. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1997. С. 49–61.
- ¹⁴ Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала: из истории звериного стиля // Труды ГИМ. Вып. X. М., 1940. 104 с.

STONE INVENTORY OF THE III BEREGOVAIA SITE OF THE GORBYNOVSKY PIT BOG (MIDDLE TRANSURALS)

© 2021 Yu.B. Serikov

Russia State Professionally Pedagogical University (Nizhniy Tagil Branch)

The coastal sites of the Gorbunovsky peat bog have been studied by archaeologists since pre-war times. However, not all identified complexes are fully published. The article publishes previously unknown materials from the Stone and Bronze Ages of the 3-rd Coastal site. Statistical-typological, tracological and mineralogical methods were used in the analysis of stone products. The study of the stone inventory made it possible to identify features uncharacteristic for settlement complexes (Paleolithic bifaces, trapezes with side recesses, comb stamps, pendants, unusual types of tools). Among the non-utilitarian items, stone pendants, stripes and ochre-colored objects should be noted. The inhabitants of the peat bog made extensive use of the local raw material base. The list of mineral raw materials reaches 20 names, which represent the composition of local pebbles. The products made of volcanomictic sandstone, siliceous shales and milky quartz dominate on the site.

Keywords: Gorbunovsky peat bog, Paleolithic-early Iron Age, types of stone products, raw material base of the site.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-108-125

Yuri Serikov, Doctor of History, Professor, Leading Scientific Researcher. E-mail: u.b.serikov@mail.ru